

В его голове проецировались не одна-две мысли, а тысячи. Это оказало огромное влияние на его ум и дух. Сначала он даже не мог сказать, кто они. Многочисленные мысли сразу же наводнили его собственные мысли, резонируя желаниями в его уме. Ему казалось, что он снова был молодым мальчиком в горах, ведя лодку в проливной поток под сильными ливнями. Он изо всех сил пытался вспомнить, кем он был и что он думал, пытаясь не заблудиться в потоке мыслей.

Это была болезненная борьба. Амон снова вспомнил слова Ненормального Оля. Он был еще более беспомощен, чем тогда, когда искал Бэйра.

К счастью, прежде чем он сдался, они пересекли другой интерфейс. Нети повернулся к Инанне и сказал: «Богиня Муррин, пожалуйста, оставьте свое ожерелье». Ожерелье из лазурита исчезло с ее шеи.

Войдя в третьи ворота Преисподней, Амон обнаружил, что мысли, которые вошли в его разум, изменились. Они больше не были молитвами за жизнь и смерть, а более конкретными желаниями и требованиями.

Сын молился Королеве Преисподней, желая, чтобы его богатый отец умер раньше, чтобы он мог унаследовать семейные богатства. Женщина молилась Королеве Преисподней, желая, чтобы ее муж как можно скорее сошел в Подземный мир, чтобы любимый мужчина мог жениться на ней. Некоторые молились ей за здоровье и долголетие своих родственников. Священники молились ей, желая восстановить своих пациентов.

Получив столько желаний, Амон должен был научиться пропускать их. Он не осмеливался взглянуть ни на одно из них, но делал все возможное, чтобы оттолкнуть их в сторону после малейшего прикосновения. Он не мог не задаться вопросом, были ли это то, что божество слышало весь день. Должно быть. Но действительно ли эта богиня внимательно прислушивалась к каждому желанию? Он не сомневался. Он начал понимать, почему Инанна сказала ему, что не знала о нем, когда он почти не лишился пальца. Было слишком много информации.

Они скоро пересекли четвертые ворота. Нети снова повернулся к Инанне и сказал: «Богиня Муррин, пожалуйста, оставьте свои серьги». Таким образом, блестящие серьги тоже исчезли.

Мысли снова изменилась. На этот раз они были различными проклятиями, оскорблениями и чувствами ненависти. Это сделало Амону еще хуже. Многочисленные негативные мысли объединились и бросились ему в голову. Это было похоже на многочисленные потоки, соединенные вместе, чтобы сформировать огромный поток, стучащий в его плотину здравомыслия.

Будут ли прокляты боги? Конечно. Когда люди теряли своих близких, они ругали Королеву Смерти за ее безжалостность. Когда злые люди делали плохие вещи и жили хорошей жизнью, люди ненавидели Королеву Смерти за ее несправедливость. Интересно, что негативные мысли были намного чище и слабее, чем в предыдущих областях. Наверное, потому что большинство людей боятся божества смерти, не все осмеливаются проклинать ее.

Скоро они прошли мимо следующих ворот. На этот раз Амон внезапно удивился. Если бы он не шел в пустоту, он бы упал на землю. То, что наводнили его ум на этот раз, было уже не мыслями, а воспоминаниями. Звуки, изображения, запахи, прикосновения, ароматы, все его чувства были заняты.

Это были воспоминания о умирающих людях. В тот момент, когда они приняли смерть, их жизненный опыт пришел к ним в голову. Все, что они сделали. Вещи, которые они хотели, чтобы они сделали. Вещи, которые они хотели, чтобы они не сделали. То, что они хотели, чтобы другие сделали для них ... У каждого была своя история. Горькая или сладкая, полная раскаяния или довольная. Было похоже на то, что его бросили в серию миров, и он играл там всевозможные роли.

Теоретически, это был замечательный шанс для Амона увеличить свой опыт, не тратя много лет на путешествия по континенту. Но он знал, что его голова взорвется, если он посмеет погрузиться даже в крошечную часть этих воспоминаний. Все, что он мог сделать, это держать его разум максимально ясным и пустым. Он просто отказался от защиты своего самосознания и пропустил эти воспоминания.

Нети снова повернулся к Инанне и сказал: «Богиня Муррин, пожалуйста, оставьте свои браслеты». Браслеты исчезли.

Амон испытывал самые болезненные страдания, которые он когда-либо испытывал. Он мог видеть и слышать, обонять, вкушать и прикасаться ко всему, но он должен был заставить себя не делать этого. Он не знал, как долго это продолжалось, прежде чем он вдруг почувствовал, что все закончилось. Мысли и воспоминания исчезли. Он чувствовал себя таким же расслабленным, как будто он только что вернулся к жизни от смерти. Затем он услышал голос Нети: «Богиня Муррин, пожалуйста, оставьте свою брошь».

Богиня потеряла последний аксессуар. Они уже были на другой стороне шестых ворот.

Амон почувствовал, что вернулся в пространство за первыми воротами. За Нети и Инанной не было ничего. Он мог чувствовать свою душу. Но Амон каким-то образом поймал небольшую разницу между здесь и пространством за первыми воротами. Разница, которую он не понимал. Казалось, что это выходит за пределы его восприятия.

Они продолжали идти вперед. Казалось, что концепция пространства и времени вернулась. Он чувствовал, что сила отталкивает его от продвижения. Он должен был сосредоточиться, чтобы следовать за другими. Сияющая фигура Инанны была его единственным проводником.

«Глаза обнаружения» показали, что пространство больше не было бесконечным. В атмосфере царил настоящая сила, отвергая его, изолируя его от всего. Это был подземный мир, Великая страна без возвращения. Амон не мог не вспомнить старый вопрос: «Смерть означает, что человек исчезает из мира, или мир исчезает от него?»

Когда он подумал об этом вопросе, чувство ужаса появилось из ниоткуда и вторглось в его душу. Это было похоже на силу, которая пыталась манипулировать его духом и контролировать его тело. Он попытался сосредоточиться и держать свой разум в ясности, но его душа не могла найти подходящее место, чтобы остаться.

Затем он снова услышал голос Нети: «Богиня Муррин, мы находимся перед последними воротами Подземного мира. Королева Кур ждет вас. Пожалуйста, оставьте халат».

Это была единственная вещь, которую Инанна сейчас имела. Когда его голос исчез, одежда исчезла. Богиня стала совершенно обнаженной, как новорожденный младенец. Амон наконец нашел что-то, на чем можно сосредоточиться. Он использовал этот шанс, чтобы избавиться от разрушительного чувства ужаса, который занимал его разум. Ее идеальное тело находилось в сильном контрасте с мрачной средой. Счастье, похоть, удовлетворение. Какими бы они ни были, это было лучше, чем отчаяние.

Но потом снова возник вопрос. Это реально? Или я просто вижу свою мечту? Если это сон, почему она не Ичо?

В тот момент, когда у него возникла эта мысль, обнаженное тело Инанны превратилось в тело Марии. Амон никогда не видел ее обнаженной. Когда он встретил ее, она была лишь молодой девушкой. Но он мог вспомнить, как крепко обнимал ее. Было ли это реально?

Возможно нет. Инанна была потрясающе красива. Но это был не тот вид красоты, который желал Амон. Это была не та красота, о которой он мечтал ночью. Инанна сошла бы с ума, если бы знала, что имел в виду Амон. Но, как она сказала, она могла только ощущать эмоции и чувства в своем уме, а не его идеи.

Амон все еще восхищался телом Инанны, когда в его голове раздался голос: «Плохой мальчик, я знаю, о чем ты думаешь. Но сейчас не время. Помни, не говори ничего, когда увидишь мою сестру. Она тоже не заговорит с тобой».

Тогда богиня закричала: «Нет! Если ты осмелишься повернуться, я сделаю так, что ты больше ничего не увидишь».

Это несправедливо! Несправедливо! Это должна быть мысль в сознании Нети. Мальчик видит все, но я даже не могу повернуть голову.

Внезапно появился свет. Они вернулись в реальный мир. Амон обнаружил, что он все еще в пещере. Это был огромный зал с каменными стенами, украшенный всеми видами драгоценных камней и украшений.

На потолке сверкали многочисленные парангоны, как звездное ночное небо. На высоком алтаре стоял пышный алтарь. На нем лежала женщина. В ее руке был великолепный посох. На ее голове была сверкающая тиара. Она посмотрела на Инанну с полуулыбкой. Ее длинные коричневые волосы струились на землю.

Амон неожиданно обнаружил, что он знал эту женщину. Ее скульптура была в храме в Аркадии. Ее лицо и тело были такими же прекрасными, как у Инанны, с более длинным и тонким носом. Ее глаза были более глубокими и грозными. Она, должно быть, королева Кур, старшая сестра Инанны.

«Моя дорогая сестра, я так рада лицезреть тебя в таком виде. Почему ты пришла в мое царство?» Богиня Смерти не встала, увидев ее сестру. Она посмотрела агрессивно на ее обнаженное тело с намеком на насмешку в глазах. Тело Инанны полностью раскрылось в сильном свете зала. Ее стройная, талия, длинные ноги и даже ее лобковые волосы были видны ее старшей сестре.

Но Инанна не чувствовала смущения. Она распрямилась плечи и ответила: «Келла, моя сестра, Королева Подземного мира, я привела сюда мальчика. Он один из жителей Дюка, переживших катастрофу. Он здесь, чтобы увидеть своих мертвых товарищей. Будучи покровителем Дюка и его людей, я могу просить об этом».

Келла ухмыльнулась: «Мальчик? Я не верю. Позволь мне посмотреть ... О, он действительно мальчик ... Муррин, ты можешь попросить об этом». Хотя она сказала «позволь мне посмотреть», она вообще не смотрела на него. Амон, как смертный, был полностью проигнорирован.

Королева Кура махнула рукой. Амон внезапно исчез из зала, где были оба божества. Он

оказался в другом месте. Там было совершенно пусто, как пространство за первыми воротами. Он не мог даже почувствовать свое существование.

Он исполнил «Глаза обнаружения» и почувствовал облако теней вдалеке. Они приняли форму разных людей. Амон сразу заметил своего отца. Он бросился к нему, раскрыв руки, пытаясь обнять его.

Но он ничего не коснулся. Душа его отца была так близка к нему, но в то же время и далеко. Это было похоже на нечто неосязаемое. Он крикнул: «Отец! Это я! Амон! Я здесь, чтобы увидеть тебя!»

Но он не получил ответа. Его отец не мог слышать его голос.

Отчаявшись, Амон выполнил магию сообщения. Он послал свои слова прямо в дух своего отца. Отец Амона внезапно проснулся. Он повернулся к сыну, слезы текли по его щекам: «Мой сын! Это ты? Ты вернулся? Где я? Что случилось?»

Разве он не знал, что он мертв? Или его дух был заморожен с момента его смерти? Амон крикнул: «Папа, мы в Подземелье! Я пришел сюда, чтобы снова увидеть тебя!» Его слезы текли по лицу. В его голове было слишком много слов. Но он не знал, с чего начать.

Отец Амона был потрясен. Он поднял голову и пробормотал: «Да, я мертв ... Наводнение, бегущее из горной местности ... Амон, сын мой, я хочу, чтобы ты помнил одно: никогда не будь таким, как я!»

Амон сделал вид, что обнял его и ответил: «Папа, я наконец снова вижу тебя... Я всегда буду помнить все, что ты скажешь».

Глядя на сына, отец Амона облегченно улыбнулся. Амон тоже посмотрел на него. Он обнаружил, что лицо его отца становится моложе. Он превратился в того, каким он был в расцвете сил, но затем внезапно рассеялся и исчез в объятиях Амона. Его слезы упали сквозь тело Амона и исчезли в никуда.

Амон ничего не мог делать, кроме как плакать. Он видел отца в последний раз. Он знал, что больше никогда не увидит его. Но он каким-то образом почувствовал, что его отец был действительно рад. Его душа, наконец, избежала контроля Подземного мира.

Амон опустился на колени в пустоте и заплакал. Был ли он рад увидеть своего отца в последний раз или эта встреча оставила его с большим сожалением? Он больше не хотел думать. Сердце его было пусто. Внезапно из тени вышел человек и подошел к нему: «Это ты, Амон? Ты не умер, и все же ты пришел в Подземный мир!»

Амон удивился. Его отец ничего не чувствовал, пока он не разбудил его магией сообщения. Как мог этот дух поговорить с ним? Он поднял голову и обнаружил, что это был Дасти, мэр.

Мэр Дасти увидел его удивление. Он объяснил: «Я не знаю, почему я вижу тебя. Я вдруг услышал твой голос и проснулся. Тогда я понял, где я. Возможно, это потому, что я был магом. Я знаю, как заботиться о своей душе».

Амон встал и спросил: «Дорогой мэр, ты знал, что ты мертв?»

На лице Дасти появилась печаль: «В последний момент мой ум был наполнен слишком многими желаниями и сожалениями. Они были похожи на цепи и кандалы, опускающая мой дух.

Спасибо, что пришел сюда и пробудил мою душу. Мой мальчик, у меня есть два невыполненных желания, которые не только касаются меня, но и тебя и всех людей в Дюке. Я не успокоюсь, пока не скажу их тебе».

«Пожалуйста, скажите мне».

«Мой сын Моисей посещал школу в городе Сяй. Его слуги и спутники - тоже жители Дюка. Прямо перед катастрофой я отправил большую группу людей в Сяй-Сити, чтобы заплатить дань и передать деньги моему сыну. Они должны были пережить катастрофу. Я не знаю, что сейчас делает мой сын. Если ты можешь выбраться из этого места, найди его и помоги ему. У него есть документы Дюка. Пожалуйста, помоги им вернуться в Дюк и восстановить наш дом. Если земля больше не обитаема, то просто найди другое место. По крайней мере, в мире все еще живут наши земляки».

Его желание было таким же, как у Инанны. Благодаря ему Амон знал, кто такие эти выжившие жители Дюка. После встречи с отцом, как Амон мог отказаться от желания отца, который любил своего сына? Он кивнул: «Пожалуйста, не волнуйтесь. Я поклялся Покровителю, что верну их домой. Я найду Моисея и отведу его на родину. После потопа у Дюка будет лучшая земля».

Дасти с облегчением улыбнулся и кивнул: «Мое второе желание касается этого места. После того, как ты разбудил меня, я понял, что это место - особое пространство, предназначенное для заточения душ мертвых. Это должно быть какая-то магия, которая нацелена на настроение людей. Я не знаю, чего хочет лорд этого места, так как здесь так много душ, но я ясно знаю, что это место не там, где должны быть души мертвых ... Я видел всю свою жизнь в последний момент, и я понял все, что меня беспокоило. Спасибо, Амон».

Дух Дасти тоже исчез. Но Амон не двигался. Он стоял прямо. С ним случалась странная вещь. Он каким-то образом увидел всю жизнь Дасти в течение одной секунды. Это была самая длинная секунда, которую он когда-либо испытывал. Он больше не был уверен в концепции времени. Когда он понял это, Дасти уже исчез. Это было похоже на сон. Он все видел, но, похоже, ничего не помнил.

Тени подошли ближе. Он узнавал все больше и больше, включая Шог и Маки. Амон внезапно понял, что только что приобрел способность. Он чувствовал их эмоции, даже не касаясь их душ. Разве это не способность, которую может иметь только божество? Амон почему-то почувствовал, что на самом деле он его не приобрел. Это было то, что он уже имел, пробужденный предыдущей стимуляцией.

Амон не выбирал Шог и Маки. Он прошел мимо них и пошел к другому человеку. Это была тетя Пулла, женщина, которая с самого детства шила всю его одежду ...

Души не могли лгать. И не было необходимости. Они просто раскрыли ему свои мысли и пожелания. Все больше и больше душ разговаривали с ним и исчезали. Спустя некоторое время Амон внезапно услышал сердитый крик: «Кто этот мальчик, которого ты привела сюда с собой? Он освободил слишком много духов из моего царства! Я больше не могу терпеть такое поведение! Его нужно оставить здесь и наказать!»

Все тени исчезли. Амон снова остался в пустоте. Затем он услышал голос Инанны: «Это должен быть закон духовной магии. Он не это имел в виду».

«Во всяком случае, я потеряла слишком много духов! В качестве компенсации я могу оставить его в качестве моего раба. Это мое царство».

Инанна тоже рассердилась: «Я его покровитель. Я должна вернуть его!»

Ее сестра снова ухмыльнулась: «Один человек отсюда, один человек сюда. Как Ануннаки, ты знаешь здешние правила. Ты должна обменять его на другого живого человека. Но для тебя, моя дорогая сестра, у меня есть дополнительное условие. Ты должна обменять его на человека, которого ты когда-то любила ... Нет, покажи моей сестре выход».

После ее речи Амон ничего не услышал от Инанны, кроме песни, исполненной королевой Кур, песней, с которой он каким-то образом был знаком -

«... Почему все, кого ты любишь, страдают от твоего предательства?

Когда твои любимые люди перестанут плакать?

О, бедный пастух,

Предлагая тебе вкусные десерты

Предлагая тебе убить своих лучших ягнят

Кнуты падают на его спину,

Обращение в волка - это все, что он получит,

Раненая птица машет сломанным крылом

Старый лев ревет, старые раны все еще кровоточат ...»

Голос Келлы исчез. Амон снова был в пустоте. Он понял, что столкнулся с худшим сценарием, который мог себе представить, - он оказался в подземном мире. Инанне не удалось его вытащить.

Келла попросила Инанну обменять его на мужчину, которого она когда-то любила. Будет ли она это делать? Амон уже знал, что он не единственный выживший житель Дюка. Инанна могла бы выбрать другого человека, чтобы сделать то, что она хотела. Казалось, что он не стоит спасения Инанной.

Инанна рассказала ему об этой возможности и сказала, что он может дождаться, когда она спасет его или попытается убежать сам. Но у него был только один выбор.

Но он был только колдуном пятого уровня. Как он мог сам убежать из Подземелья?

<http://tl.rulate.ru/book/2659/149601>